

А.Г. АЛЕКСАНИЯ

«ТРАКТАТ ПЕЛЬО» КАК ИСТОЧНИК ПО МАНИХЕЙСКОЙ КОСМОЛОГИИ И СОТЕРИОЛОГИИ

Так называемый «трактат Пельо» представляет собой важный источник по манихейской мифологии и космологии. Составленный примерно в X в. н.э., он является своего рода «парафразом» неизвестного иранского оригинала. Сохранившись во фрагментарной форме, «трактат» состоит из 39 параграфов, построенных в форме «вопросоответного» диалога между Мани и одним из его учеников, Мар Аддаем. Мани излагает основные космологические манихейские мифы (разделение изначального Света и Тьма, начало войны между ними, сотворение человека, попытки его спасения), дает дидактические наставления, во многом совпадающие с буддийскими, рассказывает притчи и т.д. Текст завершается благодарственными молитвами Мани и манихейским божествам. В статье анализируются терминологические и композиционные особенности данного памятника. К статье прилагается комментированный перевод «трактата».

Ключевые слова: манихейство, «трактат Пельо», космология, сотериология, традиционная китайская культура и литература

Текст «Трактата Пельо» (далее ТП), другое название «Фрагментарный канон персидской религии» (波斯教殘經 *Босы цзяо цаньцзин*)¹, назван так в честь исследователя и переводчика трактата на европейский (французский) язык, Поля Пельо, издавшего вместе с Эдуардом Шаван-

¹ Китайское название принадлежит первому издателю фрагмента, Ло Чжэньюю 羅振玉, впервые опубликовавшему текст в издании «Утерянные книги из каменных покоев Дуньхуана» (敦煌石室遺書 Дуньхуан шиши ишу) в 1909 г. в Пекине.

ном в «Journal Asiatique» в 1911 г. полный комментированный перевод произведения, высказав при этом множество догадок (в основном касающихся терминологических аспектов «Трактата»), не утративших своей актуальности и до настоящего времени². В 1928 г. «Трактат» был издан в Японии — наряду с «Кратким изложением»³ — в составе буддийского канона «Трипитака годов Тайсё» (*Тайсё синсю дайдожэ*)⁴. В настоящее время хранится в Пекинской библиотеке под инвентарным номером № 506.

ТП представляет собой длинный свиток, 6,2 м в длину и 0,275 м в ширину⁵. Начало текста отсутствует, что не дает возможности точно определить название произведения, однако П. Брюдер, учитывая парфянский аналогичный (или, по крайней мере, близкий по смыслу) текст «Manohmed rošn wifras» (Проповедь светового Ума-Нуса), гипотетически реконструировал название ТП как «Наставления световой Мудрости (или: Ума света)» (慧明講義 *Хуймин цзяньи*), что представляется довольно разумным, если учесть постоянные упоминания Премудрости (или: Ума) света по всему тексту ТП⁶.

Относительно датировки этого фрагмента мнения исследователей расходятся не столь кардинально, как в случае с «Кратким изложением»: так, Пелльо и Шаванн полагают временем создания приблизительно X в. н.э. (в этом с ними солидарен и П. Брюдер⁷), а Линь Ушу как возможную дату называет 900 г.⁸ Разумным, с учетом не очень сильных расхо-

² Нелишним будет заметить, что основатель современной отечественной китаистики академик В.М.Алексеев называл издание манихейского трактата Пеллио и Шаванном образцовой работой китаистов: «Необычный для китаевода текст, каждое примечание — целое будущее исследование, сочетание глубоко исследования с блестящим изложением...» *Алексеев В.М.* Наука о Востоке. М., 1982. С. 354.

³ Русский перевод с комментариями: *Алексаян А.Г.* Источниковедение манихейства. Китайские первоисточники: Краткое изложение учения и обрядов Мани, Будды света // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2008. М., 2009. С. 163—179.

⁴ Т. 54. С. 1281—1286. См.: *Линь Ушу.* Мони цзяо цзи ци дун цзянь [Манихейство и его распространение на Востоке]. Тайбэй, 1997; Bryder P. The Chinese transformation of Manichaeism: a study of Chinese Manichean terminology. Lund, 1985. P. 37.

⁵ Фототипическое воспроизведение некоторых фрагментов см.: *Линь Ушу...* С. 486—488.

⁶ *Bryder...* P. 38.

⁷ *Op. cit.* P. 39.

⁸ *Линь Ушу...* С. 216—224.

ждений в предположениях ученых, представляется принять дату начала-середина X в. (без указания точной даты).

Сам текст ТП единодушно определяется исследователями как перевод (хотя нам более уместным кажется употреблять термин «пересказ») исходного текста на одном из среднеиранских языков. Так, Вернер Зундерманн (*Werner Sundermann*) обнаружил немалое число параллелей с текстом ТП не только в парфянских манускриптах, опубликованных М. Бойс⁹, и в коптских «Кефалайа» («Главах»)¹⁰, но также и в ряде фрагментов на согдийском и тюркском языках, и выдвинул гипотезу о возможном переводе не с парфянского оригинала, а с согдийской либо тюркской версии текста¹¹. Некоторые исследователи, например, П. Брюдер, подвергают сомнению эти предположения, аргументируя большей близостью между парфянским и китайским текстами, нежели с согдийскими фрагментами¹². Другие считают гипотезу о тюркском тексте-«исходнике» недоказуемой за счет сильных расхождений тюркского и китайского текстов¹³. Относительно возможного названия ТП западные исследователи крайне осторожны: говорится о близости к 4 и 38 главам коптских «Кефалайа»¹⁴ и сходстве с «Книгой исполинов», чьей версии, правда, нет на парфянском¹⁵. Китайские исследователи более смелы: так, Линь Ушу, анализируя как сам текст ТП, так и упоминавшиеся выше фрагменты, а также сведения авторов-неманихеев (например, ан-Надима, бл. Августина), делает предположение, что ТП является переводом (пересказом) одной из версии «Прагматей»¹⁶.

⁹ *Boyce M.A.* Catalogue of the Iranian Manuscripts in Manichean Script in the German Turfan Collection. Berlin 1960. P. 148.

¹⁰ *Смагина Е.Б.* Введение // Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указ. Е.Б. Смагиной. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 9—50.

¹¹ *Sundermann W.* Der chinesische Traite Manicheen und der parthische Sermon vom Lichtnous // *Altorientalische Forschungen* 10. Pp. 231—242.

¹² *Bryder...* P. 39.

¹³ *Klimkeit, Schmidt-Glinter.* Die türkischen Parallelen zum chinesisch-manichäischen Traktat // *Zentralasiatischen Studien* 17, 1984. P. 87—117. цит. по: *Bryder...* P. 39.

¹⁴ *Schmidt H., Polotsky, Bohlig A.* Kephalaia I,1. Stuttgart, 1940. P. 89—102, 25—27.

¹⁵ *Henning W.B.* The Book of Giants. BSOAS 11, 1943. Pp. 52—74; *Sundermann ...* P. 491—505.

¹⁶ *Линь Ушу...* С. 217—224.

Композиционно ТП представляет собой диалог Мани и его ученика, одного из главных «апостолов» манихейства на Востоке, Аддая (кит. 阿馬大, *Amo*, сркит. *ʔa-da, транслитерация парфяно-среднеперсидского *adda*); именно диалогическая форма является одним из общих мест в текстах ТП и «Кефалай»¹⁷.

Текст начинается (точнее — продолжается, поскольку начало утешно) с вопроса Аддая Мани о природе плотского тела, об участии предшествующих мудрецов¹⁸. В ответ Посланник света (т.е. сам Мани) начинает пространно излагать манихейскую космогонию (ТП — один из наиболее полно сохранивших этот аспект китайских манихейских памятников).

Изложение касается уже начавшейся борьбы сил Света с воинством Мрака (предшествующий этому этап вторжения Тьмы в Царство Света, омрачение световых частиц и т.п. излагался, видимо, в несохранившейся первой части ТП): Чистый Ветер и Добрая (Благая) Матерь — два божества Света — проникают в обитель Тьмы, дабы пробудить погруженные в материю световые тела. Однако к последним прилипли демоны (аспект смешения света и тьмы, материализации духовной сущности), что стало причиной сотворения мира¹⁹, выступающего одновременно лечебницей световых природ и узилищем демонов.

Видя благоустроенность новосотворенного мира демон вождления (зависти) извращает его, создав человека, в котором световая природа заточена в темницу плоти (т.н. «гностический» дуализм, жесткое разграничение добра=духовного и зла=материального, плотского). После говорится о подобии человека-микрокосма вселенной-макрокосму²⁰.

¹⁷ *Bryder...* P. 38.

¹⁸ [Что касается] плотского тела, — [его природа] едина или двояка? Все совершенномудрые, пришедшие в мир и использовавшие [различные] методы, — смогли ли они спасти [свою] световую природу, удалось ли им избавиться ото всех страданий, обрести окончательные покой и радость?

¹⁹ Чистый Ветер, посланец Света, — посредством соединения двух сил пяти родов демонов и пяти световых тел — сотворил мир: десять небес и восемь земель. Таким образом, мир является лечебницей пяти световых тел, но также и узилищем для пяти родов демонов.

²⁰ Когда демон зависти (вождления) увидел это, то в его ядовитом сердце созрел злой замысел: он приказал, чтобы Лу-и и Елоян (Ашкалун и Небруэль?), уподобившись Чистому Ветру и Доброй Матери, произвели, — посредством изменений во вселенной, — человека, заключили [в него] световую природу и создали весь [наш]

Далее начинается изложение по принципу «действие—ответное действие»: силы Света пытаются исправить искаженное демоном (=Мраком), на что тот предпринимает контрмеры, и таким образом создается наш, земной мир со всеми его закономерностями и недостатками (т.е. происходит как бы «антитворение», опять же типично гностический миф). Кроме того, в этой части весьма интересным представляется т.н. «аллегорическая физиология», когда в соответствии с аллегорическим толкованием излагается появление зла как в отдельных аспектах человеческого тела, так и в отдельных аспектах земного мира²¹ (и наиболее ярко в этом пассаже проявляется нумерологический аспект манихейства, в частности, оперирование с числами пять, тринадцать и т.д).

Результатом действий нечистого духа становится то, что световые природы испытывают огромное страдание, будучи заключены в тюрьму плоти (гностический тезис *soma seta*, «тело — могила»)²². В ответ Чис-

мир. Таким образом, по его (демона) злобной зависти и коварному похотению плотское тело, хоть и в гораздо меньшем виде, стало точным подобием мира неба и земли (т.е. микрокосмом). Колесо кармы, созвездия, три бедствия, четыре окруженных [железом двора], океаны, реки, Сухая и Влажная земли, трава и деревья, птицы и звери, горы и реки, холмы и возвышенности, весна, лето, осень и зима, годы, месяца, часы и дни, ограниченное и безграничное, — [всему этому есть соответствия в человеческом теле и] нет такой части, которая не соответствовала бы макрокосму. Как ювелир, копируя изображение белого слона и гравирюя его на внутренней стороне кольца, в отношении [настоящего] тела слона ничего не убавляет и не прибавляет [в рисунке], так и человек [полностью] соответствует миру.

²¹ В качестве реванша за пленение демонов демон зависти заточивает положительные божества (=атрибуты блага и света) в плотские «города»: пяти заточенным атрибутам Света (чистый воздух, удивительный ветер, силы света, удивительная вода, удивительный огонь) и искаженным световым сущностям (омраченный ум, омраченная мысль, помраченный помысел, омраченный разум, омраченное понимание), помещенным в «города» плоти (город костей, город сухожилий, город кровеносных сосудов, город плоти, город кожи), соответствую пять деревьев смерти, приносящих отравленные плоды (обида, злоба, разврат, гнев, безумие). Тем самым создается анти-пятерица, противостоящая пятерице Света (по нескольким уровням сразу: божества—их атрибуты—«плоды»).

²² Световые же тела, когда испытали таковое страдание, оказавшись схваченными и плененными, то утратили [свой] изначальный [благой] замысел подобно безумному, подобно пьяному. [Это также] подобно тому, как если бы некто, собрав множество ядовитых змей, соединил бы их в корзину, [при этом] головы всех [змей] находились бы внутри и извергали бы яд во все стороны; еще [он] взял бы кого-нибудь человека и подвесил вниз головой [так, чтобы она оказалась] внутри [корзи-

тый Ветер создает светила — луну и солнце — с целью дать путеводную нить световым природам, заточенным в плоти; на что демон в свою очередь реагирует созданием пола у людей²³, посеяв в них вожделение друг к другу, мешающее им вступить на путь спасения (примечательно, что в тексте используются буддийские термины, например, 輪迴五趣 *лунь хуй у цюй* — т.е. сансара пяти уделов (санскр. *pañcagati*): обитатели ада, голодные духи-прета, животные, человек, дэвы, и т.д.).

Следующая глава, условно называемая «О Посланнике Света», описывает качества и характеристики Посланника Света (причем нужно учесть, что согласно манихейской сотериологии Посланников Света было несколько (Зороастр, Будда, Христос), но «печатью пророков» и, следовательно, Посланников Света, является сам Мани). В данной главе облик Посланника и его способности излагаются в буддийской манере (ниспровергатель заблуждения, владыка закона-*дхармы*); он, согласно тексту, возьмет реванш у демона зависти и, освободив благие божества из городов, где они заточены, поместит туда их отрицательных антипов (злобу, зависть и т.д.).

Далее идет глава «Две ночи мрака и три дня света», подразделяющаяся на соответствующие подглавки, в которых описывается аналог библейских дней творения, составленный по оппозиционному принципу: две ночи тьмы — это, с одной стороны, пространственно-временные промежутки «антитворения», время создания Ветхого Человека²⁴ (т.е. плотского человека), а с другой — негативные характеристики помыслов-слуг демона зависти (отрицательные свойства, такие как гнев, зависть, похоть и т.д.); три световых (или светлых) дня — это опять же, с одной стороны, хронотоп, время рекреации, нового сотворения, отвоевывания световых природ у Материи, а с другой — образное описание даров и благ, ниспосылаемых Посланником Света своим последовате-

ны со змеями]. Тогда у этого человека, доведенного до крайнего состояния ядом и тем, что он повешен вниз головою, помутился бы рассудок и пришло в смятение сердце. [У него] не было бы времени думать об отце с матерью, родственниках и о прежних радости и веселье. [Точно] так же и пять световых природ, будучи заключены демоном в темницу плотского тела, денно и ночью претерпевают страдания.

²³ Когда же демон зависти, владыка похоти, увидел это, то зародились в [его] сердце злорадия и зависть, и после этого он сотворил два образа-тела для мужчины и женщины в подражание двум великим световым ладьям Солнца и Луны.

²⁴ Явный образ, позаимствованный из христианской (через гностицизм) традиции.

лям. Обращает на себя внимание нумерологическая сторона: оппозиция «2» (т.е. тьма, зло) и «3» (т.е., свет, совершенство, благо). В конце главы говорится, что две ночи и три дня суть аллегорические образы разделенных Тьмы и Света²⁵.

Следующая глава «Пять битв между Ветхим и Новым Человеком» примечательна тем, что в аллегорической форме (преобладающей в тексте ТП) излагает аскетическое учение манихейства и в целом ориентирована, по всей видимости, на манихея либо высокого чина (наставника: *мушэ* либо *фудоданя*), либо манихея-монаха (и, соответственно, монахини), а не на простого верующего-мирянина, поскольку в подглавках (соответственно пяти битвам) описывается типично монашеский (а наставники и были в основном монахами) «подвиг», т.е. борьбу с помыслами, искушениями, соблюдение чистоты и т.д.

Структура этой главы заключается в разбиении подглав сообразно пяти основным манихейским концептам-божествам (весьма показателен их несколько аморфный характер, что, по-видимому, является характерной особенностью именно китайского текста): ум (相 *сян*), мысль (念 *нянь*), помысел (心 *синь*, букв. «сердце»)²⁶, разум (思 *сы*) и понимание (意 *и*). Соответственно пяти этим концептам и разворачиваются «битвы», причем изложение строится в условном ключе «если не... то», неся на себе в общем достаточно явные элементы буддийской дидактики (тем более очевидные благодаря использованию специфически буддийской лексики: «страдание» и т.п.).

Логически связана с этой главой и следующая, выступающая ее продолжением, «О том, что происходит в сердце наставника после отступления демонических сил». В ней излагаются положительные результаты борьбы подвижника с искушениями²⁷: аскет стяжал образ благого Света (т.е. пробудил в себе, точнее, «очистил», световую природу;

²⁵ Эти три дня вкупе с двумя ночами как для наставника, так и для [простого] верующего суть напоминания о том, что есть два мира [Света и мрака].

²⁶ Воспринимавшийся вполне понятно читателем-буддистом, или, по крайней мере, китайцем, знакомым с основными категориями буддизма.

²⁷ Показательно, что автор делает акцент не только на борьбе аскета с плотью, но и на т.н. «духовной брани»: «Поэтому все святые прошлых и современных учений говорят так: принявший учение сражается не только с ограниченным плотяным телом, но и с не имеющими границ ядовитыми природами демонов. Таким образом соблюдающие правила [учения] чистые наставники подобны святым. Почему? [Потому что] они одолевают демонскую злобу так же, как и те».

примечательно, что в тексте использован буддийский термин 惠明法相 *хуймин фасян* — букв. санскр. *дхармалакшана*, образ дхармы), который поочередно посещает «города» тела подвижника, наполняя его благодатью и дарами Посланника Света (происходит своеобразное «очищение» оскверненных Мраком «городов», т.е. основных телесных узлов человека; городов пять, сообразно пяти концептам — уму, мысли и т.д.).

Относительно следующих далее глав необходимо сделать замечание: нося крайне аллегорический характер, они явно предполагают наличие несохранившегося начала ТП, где, вероятно, был изложен план повествования, поэтому их названия даются крайне условно в соответствии с общим смыслом их содержания.

Далее идут две связанные между собой главы, «Пять деревьев смерти» и «Пять драгоценных деревьев», предваряемые кратким изложением победы Посланника Света (очевидно, речь идет о Мани) над демоническим городом, его разрушение воинством Света, очищение оскверненных земель (аллегорический образ человеческих душ, или духовно-телесных субстанций; примечателен евангельский образ доброго сеятеля) и возрождение их в качестве земель Света (числом пять). Далее описываются пять деревьев смерти, которые искоренил Посланник. Описание строится по семеричному типу (корни — ствол — ветви — листья — плоды — вкус — цвет), каждая категория включает негативные качества по принципу взаимопорождения (напр., жестоковейность — гневливость — ненависть — раздор — разделение — подозрение — хула). Им в главе «Пять драгоценных деревьев» противопоставляются по тому же принципу пять деревьев жизни.

Последующие главы можно было бы условно назвать «топографически-ботаническими», учитывая специфику манихейского аллегоризма (символика земель, очевидно не без влияния буддийского образа Чистой Земли — Сукхавати, кит. 淨土 *цзинту*, деревьев, драгоценных камней и т.п.).

Так, глава «О сострадании и искренности» носит дидактический характер, описывая блага, порождаемые двумя этими качествами (при этом она насыщена буддийскими сравнениями²⁸).

Глава «Двенадцать драгоценных деревьев двенадцати царей Света», по сути самая длинная во всем сохранившемся тексте, посвящена каче-

²⁸ Образ царя (Владыка Дхармы), узкой стези между мирами страдания, Чистой Земли и т.п.

ственным характеристикам наставников (в тексте используется транслитерация среднеиранского термина *денавары*, т.е. «чистые»), что опять дает повод для гипотезы о специфическом назначении текста. Структура главы состоит из двенадцати подглав, структурированных, в свою очередь, по пяти качествам-признакам истинных наставников (кротость, ум, спокойствие, отрешенность и т.д.). Глава завершается (от лица Мани) объяснением аллегорического значения деревьев (как желанных качеств каждого последователя учения).

«Заключительный гимн», «Заключительное моление» и «Заключительные слова» представляют собой, по сути, единое целое, условно разбитое исследователями на три части. Славословия Мани выдержаны в буддийском духе (метафоры лекарства, океана страданий, божественной мантры, сети спасения, улавливающей утопающих в сансаре), завершаются надеждой верующих на то, что все живые существа (опять-таки, буддийский термин), услышав проповедь учения Мани и прочитав сие писание, тотчас уверуют в него, последуют его наставлениям и спасутся (типичная концовка буддийских сутр).

Анализируя данный текст в терминологическом аспекте, следует отметить его гораздо большее сходство с буддийскими текстами (по сравнению с «Кратким изложением»): так, наиболее часто встречаемое общеподддийское слово *дхарма* (кит. 法 *фа*) встречается в тексте ТП 36 раз, уловка-*упайя* (方便 *фанбянь* — специфически буддийский термин) — 5 раз, страдание (苦 *ку*) — 9 раз (мы не учитываем одно- или двукратные встречи узкоспециальных буддийских *termini technici*, вроде «лекарства закона» 法藥 *Фа яо* и т.п.). Примечательно и то, что достаточно редко встречаются даосские термины (道 *дао* не идет в счет, поскольку с равным правом оно может использоваться и в буддийском значении «правильной стези») и транслитерация иноязычных слов (*му-шэ*, *фудодань*, *денавары* и *Ато-Алдай* скорее правило, чем исключение²⁹). Не будет преувеличением сказать, что данный текст (по крайней мере, его сохранившаяся часть) являют нам явный пример того, что в начале и середине процесса инкультурации в Китае манихейство максимально сближалось (опять же, по материалам текстов ТП) с буддиз-

²⁹ Особенно, если принять во внимание датировку ТП (X в.) и «Краткое изложение» (VIII в.): в этом случае «Краткое изложение» можно рассматривать как тот пробный камень, на котором были отработаны приемы перевода и инкультурации в синоязычное культурное поле новых терминов и номенклатуры.

мом; отчасти это, очевидно, объясняется как готовыми терминологическими матрицами буддизма, отработанными в процессе многочисленных переводов на китайский язык, так и до-сунским временем написания текста (поддержка буддизма императорским двором, особенно на юге, большое количество отпочковавшихся от буддизма тайных обществ)³⁰.

³⁰ Однако то, что «Краткое изложение», например, использует даосские образы, ссылается на Лао-цзы как один из аватаров Посланника Света, а в ТП этого практически не зафиксировано, не дает права говорить об однозначном выборе манихейства в пользу буддизма: как раз напротив, тот факт, что до нас дошли только три манихейских текста (да и то — во фрагментарном состоянии), дает повод выдвигать предположения, что текстов могло быть гораздо больше и часть их имела и про-даосское содержание (Нужно иметь в виду и гибель первой версии «Дао цзана», и так пока и оставленный открытым вопрос о «Сутре (или канона) о двух началах и трех периодах» (Эр цзун сань цзи цзин, 二宗三際經).

ТРАКТАТ ПЕЛЬО (КАНОН ПЕРСИДСКОЙ РЕЛИГИИ)¹

Фрагменты манихейского трактата

[Вопрос:]

«...[ведь] если не выдастся [счастливой] судьбы, то никак не достигнуть освобождения. [Что касается] плотского тела, — [его природа] едина или двояка? Все совершенномудрые, пришедшие в мир и использовавшие [различные] методы, — смогли ли они спасти [свою] световую природу, удалось ли им избавиться ото всех страданий, обрести окончательные покой и радость?» После этого вопроса [вопрошавший] поклонился в знак уважения и встал на [свое] место.

[Ответ Посланника света]

Тогда в ответ [на эти вопросы] Ато Посланник Света молвил: «Прекрасно! Прекрасно! Если ради пользы великого множества всех живых существ ты можешь задавать вопрос столь глубокого и таинственного содержания, то ты — великую мудрость познавший друг для живых существ всего мира, слепых и заблудших. [Итак,] я растолкую тебе [все], дабы сеть твоих сомнений была разорвана навсегда и без остатка.

Вам следует знать, что, когда еще не возник сей мир, Чистый Ветер и Добрая Матерь, — двое посланников Света, — проникли в расселины

¹ Пер. с китайского и комментарии А.Г. Александяна. Перевод выполнен по: *Chinesische Manichaica mit textkritischen Anmerkungen und einem Glossar*. Herausgegeben und übersetzt von Helwig Schmidt-Glintzer. Wiesbaden, 1987. Текст также сверен с: Линь Ушу. Мони цзяо цзи ци дун цзянь [林悟殊. 摩尼教及其東漸. цзянь Манихейство и его распространение на Востоке]. Тайбэй, 1997.

царства непроглядного мрака, отобрали пять крепких, превосходных, [облаченных в] доспехи Великого Ума различных световых тел и побудили их к тому, чтобы покинуть пять расселин [царства мрака]. [Однако] пять родов демонов прилипли к пяти световым телам, подобно мухам, липнущим к меду, подобно птицам, попавшимся на клей, подобно рыбам, проглотившим крючок. По этой причине Чистый Ветер, посланец Света, — посредством соединения двух сил пяти родов демонов и пяти световых тел — сотворил мир: десять небес и восемь земель. Таким образом, мир является лечебницей пяти световых тел, но также и узилищем для пяти родов демонов. Сии двое — Чистый Ветер и Добрая Матерь — искусно утвердили десять небес и поместили здесь колесо кармы и дворцы Солнца и Луны, а внизу, на восьми землях, — три одеяния, три колеса, и три бедствия, четыре окруженных железом двора, гору Вэйлаоцзюйфу, а также все малые горы, океаны и реки; сделав все это, они утвердили сей мир. Пять видов демонов они поместили в темницы, сковав их посредством тринадцати великих светлых сил.

Тринадцать великих и славных сил — это пять световых сынов Первой Мысли и [пять световых сынов] Чистого Ветра, а также Хроштаг (Хулушидэ), Падвахтаг (Пулуходэ) и Срошахрай (Сулушалои). Пять световых тел выступают в качестве узилища, пять видов демонов — как бы заключены [в него], пять световых сынов Чистого Ветра — как надзиратели, Хроштаг (Шотин) и Падвахтаг (Хуаньин) как бы выкликают ночную смену, а тринадцатый [из великих и славных сил], Срошахрай, выступает как владыка, судящий проступки.

Когда демон зависти (вожделения) увидел это, то в его ядовитом сердце созрел злой замысел: он приказал, чтобы Лу-и и Елоян (Ашкалун и Небруэль?), уподобившись Чистому Ветру и Доброй Матери, произвели, — посредством изменений во вселенной, — человека, заключили [в него] световую природу и создали весь [наш] мир. Таким образом, по его (демона) злобной зависти и коварному похотению плотское тело, хоть и в гораздо меньшем виде, стало точным подобием мира неба и земли (т.е. микрокосмом). Колесо кармы, созвездия, три бедствия, четыре окруженных [железом двора], океаны, реки, Сухая и Влажная земли, трава и деревья, птицы и звери, горы и реки, холмы и возвышенности, весна, лето, осень и зима, годы, месяца, часы и дни, ограниченное и безграничное, — [всему этому есть соответствия в человеческом теле и] нет такой части, которая не соответствовала бы макрокосму. Как ювелир, копируя изображение белого слона и гравирова его на внутренней

стороне кольца, в отношении [настоящего] тела слона ничего не убавляет и не прибавляет [в рисунке], так и человек [полностью] соответствует миру.

После этого Чистый Ветер, взяв пять видов демонов, заточил и сковал их в тринадцати световых чистых телах, и запретил им быть самостоятельными. Демон [зависти] увидел это, у него возник жадный ядовитый замысел, и он заточил пять световых природ в город плоти, и тело стало маленьким миром [микрокосмом]. Затем он заточил и сковал [световые природы] при помощи тринадцати лишенных света сил тьмы, и запретил им быть самостоятельными. После этого демон зависти заточил чистый воздух в город костей и посадил омраченный ум, дабы выросло древо смерти; удивительный ветер он заточил в городе сухожилий и посадил омраченную мысль, дабы выросло древо смерти; силы света заточил он в городе кровеносных сосудов и посадил помраченный помысел, дабы выросло древо смерти; удивительную воду заточил он в городе плоти и посадил омраченный разум, дабы выросло древо смерти; удивительный огонь заточил он в город кожи и посадил омраченное понимание, дабы выросло древо смерти. Демон зависти произрастил эти пять ядовитых деревьев смерти на пяти разрушенных и испорченных землях и повелел им всегда вводить в заблуждение изначальную световую природу, запутывать иную² природу, и превращаться в отравленные плоды. Что касается древа омраченного ума, то оно растет в городе костей, его плод — обида; что касается древа помраченной мысли, то оно произрастает в городе сухожилий, и его плод — злоба; что касается древа помраченного помысла, то оно произрастает в городе кровеносных сосудов, и его плод — разврат; что касается древа омраченного разума, то оно растет в городе плоти, его плод — гнев; что касается древа помраченного понимания, то оно произрастает в городе кожи, его плод — безумие. Таким образом [демон зависти] в этих пяти [городах] — костей, сухожилий, кровеносных сосудов, плоти и кожи — как в темницах заточил пять разделенных [световых] тел, подобно тому, как в пять световых [тел] были заключены [пять] видов демонов. А обиду, злобу, разврат, гнев и безумие он сделал надзирателями, подобно пяти славным и сильным сынам Чистого Ветра. Посредине [он поставил демона] зависти и [демона] похоти, подражая выкликающим ночную смену Хроштагу (Шотину) и Падвахтагу (Хуаньину). Прожорливому и ядо-

² 客 кэ, букв. «гостящую».

витому разрушительному огню [он] позволил поступать по своей воле, подобно Срошахрау.

Световые же тела, когда испытали таковое страдание, оказавшись свхаченными и плененными, то утратили [свой] изначальный [благой] замысел подобно безумному, подобно пьяному. [Это также] подобно тому, как если бы некто, собрав множество ядовитых змей, соединил бы их в корзину, [при этом] головы всех [змей] находились бы внутри и извергали бы яд во все стороны; еще [он] взял бы какого-нибудь человека и подвесил вниз головой [так, чтобы она оказалась] внутри [корзины со змеями]. Тогда у этого человека, доведенного до крайнего состояния ядом и тем, что он подвешен вниз головою, помутился бы рассудок и пришло в смятение сердце³. [У него] не было бы времени думать об отце с матерью, родственниках и о прежних радости и веселье. [Точно] так же и пять световых природ, будучи заключены демоном в темницу плотского тела, денно и ношно претерпевают страдания.

Тогда Чистый Ветер сотворил две ладьи, дабы чада добра⁴ переправились через море смертей и рождений⁵ и достигли изначального царства⁶, а световая природа, наконец, обрела мир и покой. Когда же демон зависти, владыка похоти (貪主 *тань чжу*), увидел это, то зародились в [его] сердце злоба и зависть, и после этого он сотворил два образа-тела⁷ для мужчины и женщины в подражание двум великим световым ладьям Солнца и Луны, посеяв [таким образом] смуту в световых природах, и принуждая [их] взойти в ладью мрака, низойти в преисподнюю, [пройти] круговорот пяти перерождений⁸, в полной мере испытать все страдания⁹, [так, чтобы] в конце концов они едва ли могли достигнуть избавления.

³ 心意迷錯 *синь и ми цо*, букв. «сердце и разум смутились и пришли в замешательство».

⁴ 善子 *шань цзы*, сыны блага, т.е. сыны Отца Величия, световые сущности.

⁵ 生死大海 *шэн сы да хай*, букв. «великое море жизни-смерти» — символ смертной жизни (будд.), аналог сансары 輪迴. *лунь хуй*.

⁶ 本界 *бэнь цзе*, т.е., царства Света.

⁷ 形 *син* — форма, образ, в данном случае: человеческое материальное (т.е., греховное, т.к. творится демоном) тело согласно манихейскому учению о происхождении физического тела человека.

⁸ 輪迴五趣 *лунь хуй у цюй*, т.е. сансара пяти уделов (санскр. *pañcagatī*): обитатели ада, голодные духи-прета, животные, человек, дэвы.

⁹ 備受諸苦 *бэй шюу чжу ку*.

[О Посланнике Света]

Когда появляется Посланник Света и приходит в мир наставить все живые существа, дабы они освободились ото всех страданий, то сперва сквозь врата ушей низводит звуки дивного учения, затем вступает в древнее обиталище и с помощью великой чудесной мантры¹⁰ заточает в узилище всех ядовитых змей и лютых зверей и запрещает им быть на свободе. Имея секиру ведения¹¹, он изничтожает ядовитые деревья до основания¹², а также другие зловредные растения. И повелевает очистить и достойно украсить дворец и воздвигнуть престол закона, и затем восседает на нем. Подобно царю, [который,] сокрушив вражескую страну, [повелевает] достойно украсить высокий дворец [и] воздвигнуть драгоценный престол, и справедливо судит и злых и праведных, — так поступает и Посланник Благого Света¹³. Когда он вступает в старый город и повергает врагов, то тотчас же разделяет две силы — свет и тьму — и не позволяет им смешиваться. Сперва он низложит обиду, заточит ее в городе костей и повелит, чтобы чистый воздух весь освобожден был от пут. Затем он ниспровергнет злобу, заточит ее в городе сухожилий и повелит, чтобы чистый удивительный ветер получил свободу. Потом низвергнет разврат, заточит его в городе кровеносных сосудов и повелит, чтобы силы Света немедленно освободились от оков. Затем он победит гнев, заточит его в городе плоти и повелит, чтобы освободилась удивительная вода. После он одолеет безумие, заточит его в городе кожи и повелит освободиться удивительному огню. Демона зависти и демона похоти он заключит посередине. [Что касается] прожорливого и ядовитого разрушительного огня, [то] ему он позволит поступать по своей воле. Как золотых дел мастер, желая очистить золото, должен прежде всего поддерживать огонь, и если огня недостаточно, то очистить [золото] не удастся, — так и Посланника света [можно] сравнить с золотых дел мастером. Тела¹⁴ — это как бы необработанное золото, голодные демоны — как бы сильный огонь, [который] оплавляет пять

¹⁰ 大神咒 *да шэнь чжоу* — буддийский термин, обозначающий различные заклинания или экзорцизмы, препятствующие действию злых духов.

¹¹ 智斧 *чжи фу*.

¹² 除去株机 *чу цю чжоу*, букв. «выкорчевываю корневища и стволы».

¹³ 惠明使 *хуй мин ши*.

¹⁴ 疑留而云曜 *илюэрюньни* (ср. кит. **ŋi-liw-ri-yn-nrit*) — согласно трактовке Пельо-Шаванна, китайская транслитерация парфянского *grīw zīwandag* «живая душа». Шмидт-Глинтцер переводит как «Кбггер».

разделенных [световых] тел, заставляя их очиститься. Великий Посланник Благого Света в добрых телах¹⁵ использует прожорливый огонь ради великой пользы. Пять сил Света обитают в гармонично [сочетающих в себе свет и тьму] телах, поэтому добрый человек делает различие между двумя силами (света и тьмы), в результате чего каждая из них [в нем] отличается друг от друга.

[Две ночи мрака и три дня света]

[[Первая ночь мрака]]

Плотяное тело¹⁶ именуется ветхим человеком. Кости, сухожилия, кровеносные сосуды, плоть, кожа, обида, похотение, гневливость, безумие, лукавство, алчность, прожорливость и разврат, — эти тринадцать составляют тело, которое есть как бы образ безначального и бессветного места¹⁷.

[[Вторая ночь мрака]]

Вторая ночь мрака — это злая природа ядовитых злых помыслов демона похоти, именуемых безумие, похотение, самомнение, смущение, гневливость, нечистота, разрушительность, разложение, смерть, ложь, мятеж и помраченный ум. Таковы двенадцать мрачных часов ужасающей беспросветной тьмы, [которые являются] напоминанием [о том, что эта ночь] порождена¹⁸ демонами.

[Три дня Света]

По этой причине великая мудрость Благого Света с помощью благих уловок¹⁹ отделил от этих плотяных тел световые природы, дабы они спаслись. [Он] преобразовал пять своих членов²⁰ в пять даров²¹, дабы помочь световым природам.

[Первый день Света]

Сперва из своего светового ума преобразовав сострадание²², он снабдил им чистый воздух. Затем из своего светового помысла преобра-

¹⁵ То есть в телах избранных.

¹⁶ 肉身 *жэу шэнь*.

¹⁷ 無始無明境界 *у ши у мин цзин цзе*.

¹⁸ 本出 *бэньчу*.

¹⁹ 方便 *фанбянь*, упайя (будд.) — хитрая уловка, применяемая бодхисаттвой для спасения неразумного существа.

²⁰ 五體 *у ти*.

²¹ 五施 *у ши*.

²² 愍愍 *лянь минь*.

зовав полноту, снабдил ею силы света. Потом из своего светового разума преобразовав терпение²³, снабдил им чистую воду. После из своего светового понимания преобразовав премудрость, снабдил ею чистый огонь. Хроштага и Падвахтага он снабдил премудростью, [взяв ее] из сокровищницы Слова²⁴. Воздух, Ветер, Свет, Вода, Огонь, Сострадание, Искренность²⁵, Полнота, Терпение, Мудрость, Хроштаг, Падвахтаг и Благой Свет, — сии тринадцать суть напоминание о светлом Владыке мира чистого Света. Тот, кто соблюдает все установления²⁶, подобен солнцу.

[Второй день Света]

Второй день — это [когда] двенадцать великих царей [и] Премудрость [появились], преобразовавшись из Благого Света, что [служит] напоминанием о совершенстве и круглом образе солнца.

[Третий день Света]

Третий день — в этот [день] каждая из семи световых частей²⁷ вошла в тело чистого наставника²⁸, [который] получил от Благого Света пять даров, [что в сумме дает 12, т.е. 7 световых частиц + 5 даров] и эти двенадцать часов составляют полный день, [что служит] напоминанием о великой силе Срошахрая.

Эти три дня вкупе с двумя ночами как для наставника, так и для [простого] верующего²⁹ суть напоминания о том, что есть два мира [Света и мрака].

[Пять битв между Ветхим и Новым Человеком]

[Первая битва]

Иногда Ветхий Человек вступает в борьбу с Новым знающим Человеком³⁰. [Это] подобно тому, как в начале демон похоти восхотел вторгнуться в мир Света. Напоминание об этом таково: преобразовавшись из отравленного ума этого Ветхого Человека демоны вступают в борьбу с членами ума Нового Человека. Если сей Новый Человек не сохраняет

²³ 忍辱 жэнь жу.

²⁴ 於語藏中 юй юй цан чжун.

²⁵ 誠信 чэн синь.

²⁶ 持具戒者 чи цзюй цзе чжэ.

²⁷ 摩訶羅薩本 мохэлобэнь, транслитерация персидского mahrâspand.

²⁸ 師僧 ши сэн.

²⁹ 行者 синчжэ.

³⁰ 新智人 синь чжэи жэнь. т.е. гностиком, тем, кто обладает «гносисом», знанием.

памятования³¹ [о Свете], то утрачивает световой ум. Признаки этого таковы: этот человек поступает безо всякого сострадания, коснется чего-либо — в нем возникает злоба, то есть он оскверняет чистые члены ума своей световой природы, и временно обитающая в нем природа³² подвергается вреду. Если же он блюдет памятования и бодрствует, противоборствует злобе, поступает сострадательно, тогда члены его световой природы вновь обретают чистоту, а пребывающая в нем временно природа избавляется от всяких опасностей. Ликуя от радости, [она] пристойно благодарит [его] и удаляется.

[Вторая битва]

Иногда Новый Человек совершенно забывает памятование. Тогда преобразовавшиеся из помраченного помысла демоны вступают в борьбу с разумом Нового Человека. Великие признаки этого в теле человека таковы: поступает он неискренне, за что ни возьмется, в нем возникает гневливость, временно обитающая в нем природа оскверняется. Если же члены помысла световой природы вернулись к памятованию, и [Новый Человек] не забыл изначальный помысел, дабы отогнать [зловредный] сон, и отвергает гнев и злобу, то искренность его [такова] как и прежде, временно обитающая в нем природа освобождается ото всякого страдания и возвращается в изначальный мир.

[Третья битва]

Иногда, если Новый Человек забывает памятования, преобразовавшиеся из лишенной света, помраченной и отравленной мысли демоны вступают в борьбу с членами светлой мысли Нового Человека. Великие признаки этого в человеке таковы: в поступках этого человека отсутствует полнота, вожделеющая мысль охвачена огнем [желания], временно обитающая в нем природа тотчас оскверняется. Если же этот человек не забыл памятования, хорошо соблюдает в своих членах полноту (плерому), уничтожает всякий дурной помысел и не позволяет ему возвратиться, то временно обитающая в нем природа освобождается ото всех страданий, и навсегда очищенная возвращается в изначальный мир.

[Четвертая битва]

Иногда преобразовавшиеся из лишнего света разума демоны вступают в битву с членами разума Нового Человека. Если человек забывает изначальный разум, вот каковы признаки этого: поступает он

³¹ 記驗 *цзи янь*.

³² 寄住客性 *цзи чжу кэ син*.

не терпеливо и не смиренно, за что ни возьмется, в нем возникает ярость, временно обитающая в нем природа и постоянно обитающая в нем природа — обе оскверняются навсегда. Если же этот человек не забыл памятования, бодрствует и противостоит врагу, отвергает гневные помыслы, то возвращается великая сила терпения и помогает обороняться [от врагов], временно обитающая в нем природа с радостью освобождается, а члены просветленного разума становятся такими, как прежде.

[Пятая битва]

Иногда преобразовавшиеся из лишнего света понимания демоны вступают в битву с членами понимания Нового Человека. Если человек забывает изначальное понимание, вот каковы признаки этого: он совершает безумные поступки, обе природы — временно и постоянно обитающая в нем — оскверняются навсегда. Если же этот человек не забыл памятования, и в случае, когда безумие появится, осознал [это] и смог быстро подавить [его], и решил [в дальнейшем] упорно преуспевать [в этом], то временно обитающая в нем природа, по причине добрых дел³³, навсегда очищается. Члены понимания световой природы совершенно делаются чистыми.

В этих пяти величайших битвах, [когда] Новый и Ветхий человек сражаются друг с другом, Новый человек обороняется от врагов [с помощью] пяти сил, [которые являются] подобием святых макрокосма: сострадание соответствует держащему мир Посланнику Света, искренность соответствует Царям десяти небес, полнота — изгоняющему демонов Посланцу-Победителю³⁴, терпение — сокрытому в недрах земли Посланнику Света³⁵, мудрость — Посланнику Яркого Света³⁶.

Поэтому все святые прошлых и современных учений говорят так: принявший учение³⁷ сражается не только с ограниченным плотным телом, но и с не имеющими границ ядовитыми природами демонов. Таким образом соблюдающие правила [учения] чистые наставники подобны святым. Почему? [Потому что] они одолевают демонскую злобу так же, как и те.

³³ 善業 *шань е.*

³⁴ 降魔勝使 *сян мо шэн ши.*

³⁵ 地藏明使 *ди цан мин ши,* букв. «Посланник-Кшитигарбха».

³⁶ 催光明使 *цуй гуан мин ши.*

³⁷ 出家之人 *чу цзя чжи жэнь,* букв. «ставший монахом».

[О том, что происходит в сердце наставника после отступления демонических сил]

Когда [демонические] войска Ветхого человека, разгромленные, отступают, то образ благого света³⁸ спокоен и пребывает в мире и отправляется в бесчисленные царства пяти миров Нового Человека и затем входит в город чистого удивительного ума, в драгоценном дворце водружает престол, на который [затем] восседает. После [этого отправляется] в города помысла, мысли, разума и понимания, посещая их один за другим.

Если [образ] благого света входит в город ума [какого-либо наставника учения], то да будет известно³⁹, что проповеданное этим наставником правильное Учение — совершенно удивительно, что он радостно говорит⁴⁰ о трех постоянствах и пяти великих Великого Света и что [при помощи своих] сверхъестественных способностей⁴¹ он полностью преображает ум. После этого [в своей проповеди] Учения он говорит исключительно о сострадании.

Если [образ благого света] отправляется в город помысла [этого наставника], то да будет известно, что сей наставник радостно говорит о светлых дворцах солнца и луны и что [при помощи своих] сверхъестественных способностей он полностью преображает силу величия⁴². После этого [в своей проповеди] Учения он говорит исключительно об искренности.

Если [образ благого света] отправляется в город мысли [этого наставника], то да будет известно, что сей наставник радостно говорит о великом [столпе] величия Срошахрае и что [при помощи своих] сверхъестественных способностей он полностью преображает молчаливость⁴³. После этого [в своей проповеди] Учения он говорит исключительно о полноте.

Если [образ благого света] отправляется в город разума [этого наставника], то да будет известно, что сей наставник радостно говорит о пяти световых [частицах] и что [при помощи своих] сверхъестествен-

³⁸ 惠明法相 *хуй мин фа сяп*, букв. «дхармалакшана», «образ дхармы». Образом Света является Посланник Света.

³⁹ 當知 *дан чжи*.

⁴⁰ 樂說 *лэ шо*.

⁴¹ 神通 *шэнь тун*, буддийский термин, кит. эквивалент санскритского *abhijñā*.

⁴² 威力 *вэй ли*.

⁴³ 默然 *мо жэнь*.

ных способностей он преобразует <...>⁴⁴. После этого [в своей проповеди] Учения он говорит исключительно о терпении.

Если [образ благого света] отправляется в город понимания [этого наставника], то да будет известно, что сей наставник радостно говорит о Посланнике Света, о прошлом, настоящем и будущем и что [при помощи своих] сверхъестественных способностей он преобразует то исчезающую, то появляющуюся свободу от заблуждений⁴⁵. После этого [в своей проповеди] Учения он говорит исключительно о мудрости. Итак, тот, кто [обладает] мудростью, внимательно изучает этого наставника, [после чего] узнает, в каком царстве [пяти миров Нового Человека] находится Благой Свет.

Если некоторые чистые *денавары*⁴⁶ столь привержены непревзойденному истинному Учению и блюдут его⁴⁷ и даже до самого конца жизни не отпадают от него, то после смерти их Ветхий Человек вместе с лишними силами светлыми силами [демонических] воинств будет низвержен в преисподнюю, [и] никогда не [сможет] выйти [оттуда]. Тотчас же Благой Свет отведет чистых приверженцев своего светлого воинства в царство Света; в конце [они] не будут иметь страха и навсегда воспримут радость и наслаждение.

«Евангелие [Мани]»⁴⁸ гласит: «Если тела *денаваров* имеют в себе благое учение, то Отец и Сын Света и чистый Ветер учения постоянно приходят к ним и покоятся в них. Отец Света — это непревзойденный светлый Владыка Царства Света. Сын Света — это сияние луны и солнца. Чистый Ветер учения — это благой Свет».

«Послания»⁴⁹ гласят: «Если *денавары* обладают благим учением, то чистый Свет и великая Премудрость постоянно находятся в них. Так исполняются заслуги⁵⁰ Нового Человека».

⁴⁴ В тексте лакуна в четыре иероглифа.

⁴⁵ 自在 *цзы цзай*, буддийский термин *īsvāra* — свобода от заблуждений, ум, свободный от заблуждений.

⁴⁶ 電那勿 *дяньнау*, ср. кит. **thian-na-ɔjyt/but*, транслитерация пехлевийского *dēnâvar*, одна из разновидностей манихейской градации, букв. «верующие».

⁴⁷ 住持 *чжу чи*, буддийский термин.

⁴⁸ 應輪經 *Ин лунь цзин*, ср. кит. **?iaŋ-lun*, транслитерация парфяно-среднеперсидского *ewangelyon*. Букв. «Сутра о колесе воздаяния».

⁴⁹ 寧萬經 *нин вань цзин*, ср. кит. **niǎjŋ-ɔjyan/ɔa:n*, транслитерация парфяно-среднеперсидского *dīban*. Букв. Сутра предельного покоя, иное написание, встречающееся в манихейских текстах на китайском языке: 泥萬部. *ни вань бу*.

[О пяти драгоценных деревьях]

Внемлите все! Великий Посланник благого Света, придя в мир, разрушил нечестивый город, [все его] искривленные и искаженные поселения, дурное и гниющее ветхое жилище, и отправился к дворцу демонов.

Демон похоти, потеряв жилище, воздвиг новый нечестивый город. Из-за своего безумия он дал волю пяти своим страстям.

Однажды отважные сыны закона удивительного и чистого Ветра, [принявшего облик] белого голубя, и сыны Великого Святого пришли в этот город. Осмотревшись по сторонам, они увидели только окруженные дымом и туманом искривленные и искаженные многочисленные жилища [этого города]. Один за другим постепенно поднялись они в верхнюю часть города [и оттуда] бросили взор вниз и увидели семь драгоценных жемчужин. Цена каждой жемчужины [была] неизмерима, [но] все они были обмазаны и покрыты различными нечистотами.

После [этого] Посланник благого Света сперва выбрал плодородные добрые земли и засеял их превосходнейшими световыми семенами; затем сообразно членам [своего тела] в изобилии произвел себе образы⁵¹ и сокровища. [Ради] великой пользы произвел он разнообразные украшения; усовершенствовав внутреннюю природу, создал с ее помощью опорный столп⁵²; семена истины, поскольку они поддерживают [этот] столп, произрастают из пяти лишенных света темных ям. [Это] подобно макрокосму, [где] у Перворазума⁵³ и Чистого Ветра было пять сынов, [которые] вместе с пятью световыми телами выступали в качестве опорного столпа.

Затем добрый и мудрый Возделыватель⁵⁴ благого Света сравнивал пять лишенных света тернистых земель. Сперва, выполов терновник и ядовитые травы, спалил их огнем; затем срубил пять ядовитых деревьев. Сравнивая эти пять земель мрака и уничтожив [ядовитую растительность], он воздвиг для Нового Человека дворец и обители, в саду насадил пять благоуханных цветущих драгоценных деревьев. Затем для себя украсил дворец престолом и [тронным] залом. После для своей бесчисленной свиты построил обители.

⁵⁰ 功德 *гун дэ*.

⁵¹ 又於己脫出模樣 *ю юй цзи то чу муян*.

⁵² 依柱 *и чжу*.

⁵³ 先意 *сянь и*.

⁵⁴ 善巧田人 *Шань цяо тянь жэнь*.

Посланник благого Света свершил все [сие] благодаря своим удивительным духовным силам. Затем он перевернул отравленные злые земли похоти и вожделения, заставив их погибнуть. После чего пять чистых членов световой природы смогли постепенно развиваться. Сии пять членов суть ум, помысел, мысль, разум, понимание. Затем Посланник благого Света насадил в пяти чистых драгоценных землях пять победоносных превосходнейших драгоценных деревьев Света. Потом на пяти светлых драгоценных башнях он возжег пять вечных светлых драгоценных светильников.

[Пять деревьев смерти]

После того, как Посланник благого Света осуществил пять благодеяний⁵⁵, он изгнал лишенный света помраченный ум [и] срубил пять отравленных порочных деревьев смерти. Корни этого [древа смерти помраченного ума] суть злоба и зависть, ствол — жестоковыйность⁵⁶, ветви — гневливость⁵⁷, листва — ненависть, плоды — раздор и разделение⁵⁸, вкус [его плодов] — пресный⁵⁹, цвет — хула и подозрение⁶⁰.

Затем он изгнал лишенный света помраченный помысел [и] срубил [соответствующее ему] дерево смерти. Корни этого [древа смерти] — неверие, ствол — забвение, ветви — нерадивость и ленность, листва — жестоковыйность, плоды — страдания, вкус [его плодов] — алчность, цвет — сопротивление⁶¹.

Затем он изгнал лишнюю света помраченную мысль [и] срубил [соответствующее ей] дерево смерти. Корни этого [древа смерти] — вожделение, ствол — небрежение⁶², ветви — жестоковыйность, листва — ненависть к начальствующему⁶³, плоды — насмешка, вкус [его плодов] — алчность и жадность, цвет — плотское вожделение. [Так люди] сперва совершают нечестивые деяния, а потом сожалеют [о них].

Затем он изгнал лишенный света помраченный разум [и] срубил [соответствующее ему] дерево смерти. Корни этого [древа смерти] —

⁵⁵ 施五施 ши у ши.

⁵⁶ 剛強 ган цян.

⁵⁷ 嗔 чэнь.

⁵⁸ 分拆 фэнь чай.

⁵⁹ 泊淡 бай тань.

⁶⁰ 譏嫌 цзи сянь.

⁶¹ 拒諱 цзюй хуй.

⁶² 怠惰 дай до.

⁶³ 憎上 цзэн шан.

гнев, ствол — слабоумие⁶⁴, ветви — неверие, листва — оглушение⁶⁵, плоды — презрение⁶⁶, вкус [его плодов] — высокомерие, цвет — пренебрежение другим [человеком].

Затем он изгнал помраченное понимание [и] срубил [соответствующее ему] дерево смерти. Корни этого [древа смерти] — слабоумие, ствол — безразличие [к добру и злу], ветви — вялость, листва — неограниченное самоупование, плоды — [желание] превосходить всех [прочих] одеяниями и украшениями, вкус [его плодов] — любовь к жемчужным ожерельям, жемчугу, кольцам, браслетам и к украшению⁶⁷ своего тела всевозможными драгоценностями, цвет — ненасытное желание услаждать плотяное тело всевозможными вкусными напитками и яствами.

Такие деревья именуются деревьями смерти. Демон вождения с усердием взрастил их в лишенных света мрачных ямах.

[Пять драгоценных деревьев]

Посланный благого Света, искоренив по очереди [все деревья смерти] с помощью острой секиры Премудрости, насадил в земле изначальной природы пять превосходнейших, чистых и светлых драгоценных деревьев. Он напоил их нектаром⁶⁸ [и] они принесли плоды бессмертия.

Сперва он посадил дерево ума. Корни этого древа ума — сострадание, ствол — радость, ветви — ликование, листва — восхищение всего множества [верующих]⁶⁹, плоды — покой, вкус [его плодов] — осторожность и осмотрительность, цвет — твердость.

Затем он посадил драгоценное дерево чистого и удивительного помысла. Корни этого древа — искренность, ствол — доверие, ветви — благоговейный страх, листва — бодрствование, плоды — усердное изучение [священных книг], вкус [его плодов] — чтение нараспев [священных текстов]⁷⁰, цвет — покой и радость.

Затем он посадил древо мысли. Корни этого древа — полнота, ствол — благие намерения, ветви — благообразное поведение, листва — правдивость, которая украшает все поступки, плоды — правдивые

⁶⁴ 愚痴 *юй чи*.

⁶⁵ 拙鈍 *чжо дунь*.

⁶⁶ 輕蔑 *цин ме*.

⁶⁷ 諸雜珍寶串佩其身 *чжу цза чжэнь бао чуань пэй ци шэнь*.

⁶⁸ 甘露水 *гань ло шуй*.

⁶⁹ Пелью заменяет бессмысленный здесь иероглиф 羔 на 羨..

⁷⁰ 讀誦 *ду сун*.

речи, не глаголющие пустого и лживого, вкус [его плодов] — изложение чистого и правильного учения, цвет — радость при встрече [с другим человеком].

Затем он посадил древо разума. Корни этого древа — смирение, ствол — покой, ветви — терпение, листва — заповеди и наставления, плоды — пост и молитвы, вкус [его плодов] — усердное осуществление [вероучения], цвет — преуспеяние [в вере].

Затем он посадил древо понимания. Корни этого древа — мудрость, ствол — полное уразумение значения двух принципов⁷¹, ветви — красноречие [в изъяснении] учения Света, листва — умение приспособиться, узрев удобный [для этого] случай⁷², возможность ниспровергнуть чуждое учение⁷³, [способность] превозносить и утверждать истинное Учение [Мани], плоды — возможность искусно задавать вопросы и давать ответы [и,] применяясь к обстоятельствам, хорошо излагать [истины учения]⁷⁴, вкус [его плодов] — благое умение наставлять людей [при помощи] аллегории, цвет — [умение] говорить мягкие, неспешные речи, которые понятны и приятны толпе [верующих]⁷⁵.

Такие деревья именуются древами жизни. Тогда Посланник благого Света насадил сии сладостные деревья по четырем сторонам драгоценного престола в удивительных дворцах каждого нового города и во всех садах в пяти землях изначальной природы.

[О сострадании и искренности]

[О сострадании]

Владыка в этих [землях] — сострадание, сострадание — родитель всех добродетелей. Оно подобно яркому солнцу, которое среди всех светил — сильнейшее. Оно подобно полной луне, которая среди множества звезд — самая почитаемая. Оно подобно венку [на голове] правителя царства, который из всех украшений самый первый. Также оно подобно деревьям, плоды которых — самые превосходные. Еще оно подобно световой природе, которая обитает в этом помраченном теле, и

⁷¹ 了二宗義 *ляо эр цзун и*.

⁷² 權變知機 *цюань бянь чжи цзи*.

⁷³ 能摧異學 *нэн цуй и сюэ*.

⁷⁴ 能巧問答, 隨機善說 *нэн цяо вэнь да, суй цзи шань шо*.

⁷⁵ 柔濡羨辭所陳悅眾 *жсоу жсу сянъ цы со чэнь юэ чжун*.

[из всего того, что имеется] в этом теле она — несравненно самое тончайшее и удивительнейшее. Еще оно подобно простой соли, способной всевозможным изысканным яствам придать вкус. Еще оно подобно царской печати, которой, куда бы она не была поставлена, нельзя не подчиниться. Еще оно подобно драгоценной жемчужине «сияющая луна», которая из всех драгоценностей — первая. Еще оно подобно прозрачному клею⁷⁶, который делает все краски на картинах прочными. Еще оно подобно предмету, покрытому известью, который [постоянно] свеж и бел. Еще оно подобно царским покоем, в которых находится царь, и из-за царя дворец чист и украшен. Именно таково сострадание. Обладающий состраданием — обладает благим законом. Нет сострадания, — сколько благих дел не предпринимай, успеха не будет. По этой причине [сострадание] называется царем.

[Об искренности]

В этом сострадании есть также искренность. Искренность — мать всего благого. Она подобна супруге царя, которая имеет возможность помогать владыке заботиться обо всем [происходящем в царстве]. Она подобна силе огня, которая сваривает предметы [еды], помогая [им] сделаться вкусными. Она подобна луне и солнцу, которые среди все [прочих] образов — без сравнения наичтимейшие, они испускают сияние, освещая все, и нет ничего, что не получало бы [от них] пользу. Таким образом сострадание и искренность способствуют осуществлению благих дел. Сострадание и искренность суть основания световой причины всех святых прошлого и будущего, дивные врата прозрения. Также [они суть] узкая стезя, пролегающая между четырьмя морями страдания в трех мирах⁷⁷. Среди сотен или [даже] тысяч [людей] едва ли есть хоть один, который сможет вступить на сей путь. Если же кто вступил, то благодаря этому пути, достигнет перерождения в Чистой Земле, отделится от страданий и освободится [от них], а в конце без страха вечно будет вкушать покой и чистоту.

[Три дня света и две ночи тьмы]

Также Посланник благого Света в теле, помраченном демоном, явил три благих дня великого Света и победил две мрачных, лишенных света ночи. Это — памятование о непревзойденном свете.

⁷⁶ 膠清 *цзяо цин*.

⁷⁷ 三界 *сань цзе*, санскр. Трилока, троемирье.

Первый день — это благой свет, а двенадцать [составляющих этот день] часов суть двенадцать великих царей победоносного ума. Это — памятование о величии мира чистого света.

Второй день — чистое семя Нового Человека, а двенадцать [составляющих этот день] часов суть двенадцать светлых царей последовательного преображения. Также они суть дивное одеяние победоносного Иисуса-Ума⁷⁸, [которое] Он даровал световой природе и которым Он украсил внутреннюю природу, дабы усовершенствовать ее, избрать и [позволить] подняться и навеки удалиться о Земли Нечистой. День Нового Человека подобен великому Срошахраю, а двенадцать [составляющих этот день] часов уподоблены каждому из пяти световых сынов Перво-Ума и Чистого Ветра, а также Хроштагу и Падвахтагу. Вместе они образуют двенадцать⁷⁹ чистых световых членов и составляют один день.

Третий день — это Зов и Ответ⁸⁰, а двенадцать [составляющих этот день] часов суть дивные ум, помысел, мысль, разум и понимание, а также сострадание, искренность, полнота, терпение, мудрость, Зов и Ответ⁸¹. Они подобны Посланцу солнечного света в макрокосме. Сострадание, ум и прочие [означают] двенадцать часов, соответствуют совершенному свету двенадцати дев-преобразований дворца солнца. Вместе они составляют один день.

Далее имеются также две темные ночи.

Первая ночь — это демон похоти, а двенадцать [составляющих эту ночь] часов суть кости, сухожилия, кровеносные сосуды, плоть и кожа, а также ненависть, злой помысел, злоба, похотение, гнев, безумие и прожорливый огонь алчности. Все таковые нечистые яды — памятование о первой ночи без начала и без света в мире Мрака.

Вторая ночь — это пылающий огонь жгучей и ядовитой похоти, а двенадцать [составляющих эту ночь] часов суть двенадцать мрачных и ядовитых помыслов. Сия мрачная ночь есть памятование о изначальной победе демонов⁸².

⁷⁸ 夷数胜相 *Ицу шэн сяп*.

⁷⁹ В тексте 十三, явная описка, должно быть 十二.

⁸⁰ 說聽, *Шотин*, т.е. Хроштаг, и 喚應聲 Хуаньиншэн, т.е. Падвахтаг.

⁸¹ В рукописи стоит 其此喚應第四日者, что представляет собой бессмыслицу. Шаван-Пельо предлагают читать 其此說聽及喚應聲者.

⁸² 魔初興 *Мо чу син*.

Тогда день благого Света воспротивился каждой лишенной света темной ночи, силою света ниспровергнув темную природу, [так что все силы тьмы] отступили и рассеялись⁸³. Это — памятование о демонах, побежденных Посланником изначального света. Также Посланник света в лишенные света тела всеял свободу и победил всех демонов, подобно царю, без страха награждающему и наказывающему в [своем] дворце.

Образы Посланника благого света [суть следующие:]

Первый — Великий Царь.

Второй — Премудрость.

Третий — Вечная Победа.

Четвертый — Радость.

Пятый — Ревностное Осуществление [религиозных предписаний].

Шестой — Тожество.

Седьмой — Искренняя Вера.

Восьмой — Терпение.

Девятый — Правильное Понимание.

Десятый — Усердие и Благие Дела.

Одиннадцатый — Единодушие.

Двенадцатый — Полная Просвещенность [благим светом] внутреннего и внешнего.

Сии двенадцать великих световых часов, если входят в пять земель ума, помысла, мысли, разума и понимания, то один за другим порождают бесчисленное сияние, и каждый [час] производит на свет плоды, также бесчисленные. Их плоды могут быть явлены [только] чистым последователям [вероучения].

[Двенадцать драгоценных деревьев двенадцати царей Света]

Если *денавары* полностью обладают двенадцатью световыми часами, то да будет известно, что эти наставники имеют отличие от массы [простых верующих]. Слова «имеют отличие» означают, что *мушэ* и *фудодани* в своих телах и сердцах присно порождают милосердное, мягкое особое знание, пребывают в покое и гармонии⁸⁴. Сие есть при-

⁸³ 靡不退散 *ми бу туй сань*, букв. не было никого, кто не отступил и не рассеялся.

⁸⁴ 安泰和同 *ань тай хэ тун*.

знак появления первых ростков на [двенадцати] деревьях двенадцати образов [благого Света]. На этих деревьях постоянно и в изобилии распускаются превосходные драгоценные цветы, [а когда] они раскрываются, все вокруг озаряет сияние (既開已輝光普照 *Цзи кай и хуй гуан пу чжао*). В каждом же цветке перерождающийся Будда бесчисленное количество раз постепенно возрождается в изменяющихся бесчисленных телах.

[Первое дерево]

Если *денавары* имеют в себе первое дерево, Великого Царя, то да будет известно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

Первый — им не доставляет радости долгое время оставаться в одном и том же месте, подобно тому, как и царь, который свободен, не находится в одном месте, но время от времени выступает в поход, взяв войско, полностью укомплектованное⁸⁵, облаченное в брони и несущее оружие; [таким образом] он в состоянии заставить всех злых зверей и всех [своих] супостатов скрыться.

Второй — они не скупятя. Если в месте, куда они пришли, им подают милостыню, то они не используют ее для своих нужд, но отдают массе [простых верующих].

Третий — целомудренные, они остерегаются всяческих искушений⁸⁶, и, сами имея возможность блюсти чистоту, также побуждают и прочих последователей учения, дабы те [тоже] были чисты.

Четвертый — со своими почитаемыми наставниками и [вообще со всяким человеком,] обладающим мудростью, они находятся в близких отношениях, но удаляются от того, кто, не обладая мудростью, страстно любит вступать в споры ради развлечения и кто враждебен.

Пятый — они всегда рады находиться и жить вместе с множеством «чистых» [верующих]. Там, куда они приходят, они не отделяются от остальных верующих и не спят отдельно [от них]. Если [среди них] находится такой человек, то его называют больным. Он подобен мирскому больному, который, раздраженный болезнью, любит уединение и не желает видеть даже родственников. Именно таков тот, кто не любит множества [простых верующих].

⁸⁵ 種種具備 *чжун чжун цзюй бэй*.

⁸⁶ 防諸過患 *фан чжу го хуань*, букв. «остерегаются всего того, что может произойти, и всевозможных бед».

[Второе дерево]

Второе [дерево] — это Премудрость. Если *денавары*, соблюдающие заповеди, имеют в полноте природу премудрости, то да будет известно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

Первый — они с радостью восхваляют чистого человека, обладающего мудростью. Также они с радостью собираются вместе с чистыми и мудрыми последователями, [тогда в их] сердцах рождается радость и никогда не покидает [их].

Второй — если постижение корня собственной мудрости у них слабо и они слушают слова и речения мудрости другого мудрого человека, то в сердцах их нет места, где встречается зависть.

Третий — во всех поступках, связанных с кармой⁸⁷, они ревностно учатся [тому, чтобы их] сердце не ослабляло рвения.

Четвертый — они сами всегда с усердием обучаются правилам методов премудрости и побуждают учиться других людей.

Пятый — [в том, что касается] заповедей и запретов, то они опасаются, как бы не нарушить [их]; если же нарушат нечаянно, то спешат принести публичную исповедь перед единоверцами⁸⁸.

[Третье дерево]

Третье [дерево] — это Вечная Победа. Если чистые *денавары* имеют в себе победоносную природу, то да будет известно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

Первый — им не приятна ни клевета, ни жестокость; если попадают такие люди, они не сближаются с ними.

Второй — им не милы ни ссоры, ни споры; если возникает ссора, они спешат удалиться [от нее]; если кто-то заставляет [их] вступать в ссору, то они могут покориться и терпеливо [сносить оскорбления].

Третий — если в споре [с ними] некто отступил и сдался, они, дабы избежать опасности [конфликта], хвалят его, чтобы обрадовать [и чтобы он не таил на них злобы].

Четвертый — в случае [спора] они не показывают [свои мысли] непродуманно, не говорят, не спросив [собеседника]. Если же задают [им] вопрос, то они подумают и [лишь затем] дают ответ. Они не позволяют себе терпеть позор всего лишь из-за [необдуманно] сказанного.

⁸⁷ 有業行 *ю е син*.

⁸⁸ 速即對眾發露陳悔 *су цзи дуй чжун фа лу чэнь хуй*.

Пятый — в беседе с другим [человеком] они мягки и не вступают в споры, не убеждают силой, утверждаясь за счет промаха другого. В [беседе же] с единоверцами в сердцах их гармония и нет никакого раздора.

[Четвертое дерево]

Четвертое [дерево] — это Радость. Если чистые *денавары* имеют в себе природу радости, то да будет известно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

Первый — они любят и изо всех сил придерживаются и сохраняют заповеди [их] святого учения и [соблюдают] выступления и стояния [согласно] правилам поведения [предписанным их вероучением]; до самой смерти нет в их сердце такого места, откуда бы исчезли [эти заповеди].

Второй — предписания святого [т.е. самого Мани]: менять одежду раз в год, принимать пищу раз в день, они почитают с радостью и не считают обременительными и не утверждают ложно, что святые лишь временно установили таковое учение и что [сами они] номинально ссылаются на изречения священных книг [, а на самом деле] постижение слов достигается в дальнейшем⁸⁹, и стремящийся освободиться [от страданий] не придерживается этих наставлений.

Третий — они изучают только свой чистый закон⁹⁰ и не стремятся к еретическим и ошибочным учениям.

Четвертый — сердце [их] всегда смиренно⁹¹, и не возникает в нем ненависти к собратьям по учению.

Пятый — если они вращаются в низах [общества], то не стремятся занять высокое положение, чтобы их почитали и считали главными, [но] рассматривают толпу [простых верующих] как самих себя и не любят раздельных собраний.

[Пятое дерево]

Пятое [дерево] — это Ревностное Осуществление [религиозных предписаний]. Если чистые *денавары* имеют в себе природу ревностного [осуществления учения], то да будет известно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

⁸⁹ 亦不妄證云是諸聖權設此教虛引經論言通再受 — перевод выполнен по смыслу. Ср. пер. Шаванна-Пельо.

⁹⁰ 法 *фа*, букв. «дхарма», зд. манихейская доктрина.

⁹¹ 心常卑下 *синь чан би ся*.

Первый — они не любят предаваться сну, [боясь, что это может] повредить их осуществлению благих дел⁹².

Второй — они всегда с радостью читают нараспев [священные тексты], поощряя [свое] сердце не лениться; когда собратья по учению дают [им] наставления, то они с радостью и благодарностью принимают их и в [их] сердцах не возникает ненависти из-за [этих] наставлений. Их собственное рвение в осуществлении [учения] побуждает и прочих [верующих следовать их примеру].

Третий — они всегда с радостью излагают чистое истинное учение [Мани].

Четвертый — они возглашают ритуальные песнопения, записывают их и продолжают петь мысленно; такое время [препровождение они не считают] совершенно пустым.

Пятый — что касается соблюдения [религиозных] предписаний, то они следуют им твердо и не отклоняясь.

[Шестое дерево]

Шестое [дерево] — это Тожество. Если чистые *денавары* имеют в себе природу тождества, то да будет известно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

Первый — говоримое [ими] об учении [излагаемом в их] священных книгах — совершенная истина. Они полностью соблюдают учение святого [Мани] и не излагают лжи. О том, что есть, они говорят [, что это] есть, о том, чего нет, говорят, что нет.

Второй — их сердце и ум всегда пребывают в гармонии благодаря истине. Они не стремятся к внешней причине, чтобы взять ее за образец.

Третий — что касается поступков, связанных с соблюдением предписаний, то они всегда истинны. Для их сердца не важно, в одиночестве ли, или в толпе [они совершают их].

Четвертый — по отношению к их учителям их сердце настроено решительно, они изо всех сил служат им и почитают их, [в них] не рождается сомнение. Даже до самой смерти [в их ум] не входит иного [отличного от учительского] мнения.

Пятый — что касается собратьев по учению, то они побуждают их изучать [закон Мани]; благодаря своим истинным поступкам они наставляют всех и направляют их.

⁹² 妨修道業 *фан сю дао е*, букв. «воспрепятствовать реализации Дао и кармы».

[Седьмое дерево]

Седьмое [дерево] — это Искренняя Вера. Если чистые *денавары* имеют в себе природу искренней веры, то да будет известно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

Первый — они веруют в два начала, сердце их чисто, не ведает сомнения, они отказываются от тьмы и следуют за светом, как и сказано святым [Мани].

Второй — их сердце настроено решительно по отношению ко всем заповедям и наставлениям.

Третий — в священных книгах святого [Мани] они не дерзают ни прибавить, ни убавить ни предложения, ни слова.

Четвертый — тому, кто получает пользу от истинного учения [Мани], их сердце помогает [обрести] радость; если они видят [кого-то,] претерпевающего мучения от демонов, то оказывают [ему] милосердие, сострадают и спереживают [ему].

Пятый — они не рассказывают бездумно о проступках другого человека; они не подозревают, не клеветают и не распускают двусмысленных слухов. Природа их мягка и деликатна, они прямы, и нет в них двуличия.

[Восьмое дерево]

Восьмое [дерево] — это Терпение. Если чистые *денавары* имеют в себе природу терпения, то да будет известно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

Первый — сердце их всегда милостиво и снисходительно, оно не порождает гнева.

Второй — они всегда радостны, в сердце не возникает ненависти.

Третий — везде сердце их свободно от ярости.

Четвертый — сердце их не жестоковожно, уста их незлобивы, они всегда согласуются с сердцем толпы [верующих] с помощью мягких речей.

Пятый — если внутри и снаружи случается так, что [на них] нападают мучительные и досаждающие искушения, чтобы подавить их и выставить на позор, то они способны смиренно, с радостью и без ропота переносить [их].

[Девятое дерево]

Девятое [дерево] — это Правильное Понимание. Если чистые *денавары* имеют в себе природу правильного понимания, то да будет из-

вестно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

Первый — они не бывают связаны страданиями, [но всегда] сами радуются своему чистому и правильному пониманию [истины].

Второй — когда им задают вопрос об истинном учении [Мани] — большой ли, маленький ли человек, — то они с почтением выслушивают его и с радостью и дружелюбием дают ответ.

Третий — что касается собратьев по вере, то при разговоре [с ними] не возникает трудностей, они не защищают свои недостатки и не возвращают их ненависть.

Четвертый — их слова и дела соответствуют друг другу, сердце их всегда прямо, они не ищут проступков другого, дабы возникла ссора.

Пятый — если у собратьев по вере в сердце оказывается иное представление об учении святого [Мани], то они удаляются от них, не живут с ними вместе и не общаются, [потому что те] создают влияние, могущее смутить добрую [часть] простых верующих.

[Десятое дерево]

Десятое [дерево] — это Усердие и Благие Дела. Если чистые *денавары* имеют в себе природу усердия и благих дел, то да будет известно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

Первый — изрекаемое ими не причиняет никому вреда. Они всегда способны с помощью удивительных способностей своего сострадательного сердца сделать так, что толпа [простых верующих] получит радость.

Второй — их сердце всегда чисто, в нем нет ненависти к другому человеку. Они не совершают ошибок, могущих вызвать ненависть другого. Уста их всегда деликатны и мягки, они далеки от четырех заблуждений.

Третий — ни к почитаемому, ни к презренному [человеку] они не питают ненависти.

Четвертый — они не избирают [себе] толпы учеников, изучивших священные писания; придя в какое-либо место, если оно оказывается чистым, с радостью остаются там и не ищут [более] роскошного и хорошего [жилья].

Пятый — они с радостью обучают всех людей; [благодаря своим] благим способностям и мудрости они побуждают их следовать истинному пути.

[Одиннадцатое дерево]

Одиннадцатое [дерево] — это Единодушие. Если чистые *денавары* имеют в себе природу единодушия, то да будет известно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

Первый — они всецело придерживаются и осуществляют выступления и стояния [согласно] правилам поведения, предписанным дивными способностями и мудростью [их] религиозных вождей, *мушэ* и *фудоданей*, и не дерзают изменять их и [высказывать] свое мнение [о них].

Второй — они с радостью живут в гармонии вместе с основной массой [простых верующих] и не любят проживать отдельно, [так что] каждый начинает реализовывать [свои собственные] отличные [от общих] замыслы.

Третий — [они пребывают] в единодушии и гармонии [с остальными], и благодаря гармонии полученное [ими] подаяние становится общим достоянием.

Четвертый — они получают уважение и [материальную] поддержку от слушателей [и за это] с любовью восхваляют [их] и молятся [за них].

Пятый — они с радостью удаляются от развлечений, насмешек и споров и усердно⁹³ блюдут две гармоничные — внешнюю и внутреннюю — природы.

[Двенадцатое дерево]

Двенадцатое [дерево] — это Полная Просвещенность [благим светом] внутреннего и внешнего. Если чистые *денавары* имеют в себе природу полной просвещенности, то да будет известно, что эти наставники обладают пятью отличительными признаками.

Первый — они усердно выкорчевывают нечистое сердце, не допускают вождения и алчности, дабы их световая природа всегда обладала свободой. Они способны [заставить себя] рассматривать женщин как ложные образы; ничто чувственное не может воспрепятствовать им; они подобны птицам, летающим высоко, которые не попадают в силки.

Второй — со слушателями они [обходятся] без особых церемоний, не очень любят считать их дома [такими же], как свои кельи. Если они видят, что мирянин не-манихей⁹⁴ претерпевает нужду и страдания, то сердце их не ведает скорби; [а если] случается [у него] прибыль и радость, то сердце их так же [безразлично к этому].

⁹³ 善 善ъ.

⁹⁴ 法外俗家 фа вай су цзя.

Третий — идут ли они, или стоят, сидят ли, или лежат, они не ба-
луют плотяное тело, изыскивая изящные гладкие одеяния, спальные
принадлежности, яства, лекарства, птиц, лошадей и повозки, чтобы поч-
тить сие тело.

Четвертый — они постоянно помнят о конце жизни, о тяготах и
страданиях, о дне катастрофы; постоянно видят они непостоянство и
Владыку Равенства, как будто [они и впрямь находятся] перед их глаза-
ми. Нет такого времени, когда [сии видения] оставили бы [их даже] на
мгновение⁹⁵.

Пятый — сами они — мягки и смиренны, не гневают братьев и дру-
зей, не позволяют [себе] гневаться; не приводят ложных доказательств,
чтобы создать другому человеку дурную славу. Они способны всегда с
твердым сердцем спокойно пребывать в чистом законе [Мани].

Именно сии-то [описанные здесь деревья] именуется [двенадцатью]
драгоценными деревьями двенадцати световых царей. Я [Мани, ушел]
из вечно радостного мира Света, [и] ради вас пришел сюда, желая среди
вас, собрания чистых⁹⁶, насадить сии деревья. Каждый из вас, о мужи и
жены, [чада] высшего ума, блага и мудрости, должен в чистых [своих]
сердцах насадить сии деревья, дабы они возросли, подобно тому, как в
доброй земле, лишенной песка и соли, семя умножается тысячекратно⁹⁷
и таким образом развивается до бесчисленного множества⁹⁸. Ныне вы,
если желаете стяжать⁹⁹ чистые плоды непревзойденного великого Света,
должны украсить сии древа, чтобы [они] усовершенствовались¹⁰⁰. По
какой причине? Вы, чада добра, благодаря сим деревьям сможете уда-
литься от четырех тягот, а все, обладающие телом [существа] освобод-
ятся от круговорота рождений и смертей¹⁰¹ и в конце непобедимыми
достигнут места покоя и радости.

Когда в собрании *мушэ* и другие [манхейские наставники] услы-
шат, что речь заходит о священных книгах [Мани], то они запрыгают от
радости и станут восхищаться так, как никогда раньше. [Когда] небожи-

⁹⁵ 龍 *чун*.

⁹⁶ 清淨眾 *цин цзин чжун*.

⁹⁷ 種一收萬 *чжун и шоу вань*.

⁹⁸ 如是展轉至無量數 *жэ ши чжэан чжэуань чжи у лян шу*.

⁹⁹ 若欲成就 *жэ юй чэн цзю*.+

¹⁰⁰ 令得具足 *лин дэ цзюй цзю*.

¹⁰¹ 生死 *шэн сы*, будд. термин, букв. «сансара».

тели и добрые духи, несвободные и свободные¹⁰², цари, министры, мужи и жены, множество [людей] с четырех сторон [света], в неисчислимом количестве внемлют сему писанию, все вкусят великой радости и все смогут утвердить в [своем] сердце превосходный путь [спасения] подобно тому, как травы и деревья, когда наступает весна, все произрастают цветы и плоды, [которые быстро] созревают, и лишь [растения,] лишенные корней, не могут плодоносить.

Тогда *мушэ*, кланяясь в ноги Посланнику света, стоя на коленях и сложив руки [в молитвенном жесте], произнесут следующие слова:

[Заключительный гимн]

Есть лишь один Великий Святой, единственный почитаемый в трех мирах;

Он — Милосердный Отец и Мать всех живых существ;

Он — Великий Учитель, показывающий дорогу в трех мирах;

Он — Великий Врачеватель всех одушевленных существ;

Он — Удивительное Пространство, могущее вместить все образы;

Он — Высшее Небо, покрывающее все;

Он — Земля истинная, могущая произвести плод истинный;

Он — Великое Море нектара для всех живых существ;

Он — великая душистая гора драгоценностей;

Он — прочный драгоценный Столп для всех;

Он — мудрый Кормчий в огромном океане [жизни];

Он — милосердная Длань, извлекающая из огненной преисподней;

Он — Даятель вечной жизни [тем, кто находится] в смерти;

Он — срединная природа световой природы всех живых существ;

Он — Врата Света, освобождающие из крепких узилищ всех трех

миров.

Мушэ, снова обращаясь к Посланнику света, произнесут следующие слова:

Добродетель святого способен восхвалить только один Почитаемый [Владыка] великого Света; а наш плотский язык и низкий ум не в силах почтить мудрость и благие заслуги Татхагаты. Среди тысячи или десяти тысяч частей [мы] можем познать [лишь] малую часть. Ныне мы поощряем свои малые добродетели и малый ум, поднимаем свое скромное понимание и восхваляем великое милосердие Святого.

¹⁰² 有礙無礙 *ю ай у ай*.

[Заключительное моление]

Единственное [наше] желание — [чтобы] великий Святой приклонил [свое] сострадательное сердце и уничтожил тяжкие и лишённые света преступления, совершенные нами в прошлом, дабы они удалились [от нас] и исчезли.

Ныне мы не дерзаем пренебрегать [заповедями Святого] и все сохраняем и поддерживаем драгоценные деревья, дабы они усовершенствовались.

Водою Закона [Мани] омой нас от пыли и скверны [заблуждений], дабы наши световые природы обрели вечную чистоту.

Лекарством Закона и божественным заговором¹⁰³ заговори и исцели наши многочисленные недуги, дабы избавиться [от них] и сделаться здоровыми.

В крепкие доспехи Мудрости одлеки нас, дабы против всех врагов быть крепкими и одерживать победу [над ними].

В изящные одеяния и венцы множества образов одень нас, дабы обрести нам совершенство.

Светлые образы изначальной природы запечатли на нас, дабы не рассеять [находящиеся в нас световые частицы].

Сладостными и вкусными яствами насыть нас и освободи от всякого голода и жажды.

Бесчисленными изысканными звуками доставь нам наслаждение и избавь от всяких забот.

Различными дивными драгоценностями одари нас, дабы [мы] обрели богатство и изобилие.

Сетью Света улови нас в великом океане [жизни] и помести в драгоценной ладье.

[Заклучительные слова]

Ныне мы, [благодаря] милости и щедрости Высшего Ума, сподобились узреть особые признаки¹⁰⁴ Великого Святого. Также мы слышали, как [было сказано] выше, о дивных Вратах Закона [Мани], уничтожающих в нас всякую скверну и страдание; сердце отверзается и прозревает.

¹⁰³ 神咒 *шэнь чжоу*.

¹⁰⁴ 相好 *сян хао*, буддийский термин.

ет¹⁰⁵, содержит в себе как бы величественный свет жемчужины понимания и имеет возможность следовать по [истинному] пути.

Все святые прошлого, коих нельзя сосчитать, все освободились от четырех тягот благодаря этим Вратам, а также и все [живые существа,] обладающие телом, достигли мира Света и обрели неисчислимы блаженства.

Единственное [наше] желание — [чтобы] в будущем все световые природы нашли таки Врата Света; если они увидят [их] и если услышат [о них], как святее прошлого и как мы ныне, то, внимая Закону [Мани], пусть возрадуются, сердце [их] отверзнется и прозреет; почитая [Посланника света] и простираясь ниц [перед ним], да не породит [их сердце] никакого сомнения.

Когда все услышат сие писание, то поверят [в него] как в Закон и примут [его] и радостно станут соблюдать [его].

¹⁰⁵ 心得開悟 *синь дэ кай у*.